

лельными поверхностями. Таково, напимѣръ, описанное мною обнаженіе мѣла въ гор. *Рыльскъ*, со включеннымъ слоемъ *спрой вязкой глины*; замѣчательно здѣсь же обильное выдѣленіе окиси желѣза. Затѣмъ продолжалось спокойное отложеніе мѣла, отличающаяся чрезвычайнымъ изобиліемъ включенныхъ теперь въ породѣ беллемнитовъ.

Замѣчательно, что невдалекѣ отъ описаннаго разрѣза, въ другомъ мы находимъ мѣлъ, переполненный мельчайшими крупинами фосфорита.

Другую особенность, встрѣченную мною, я нашелъ въ мѣлу *Карачевского уѣзда* въ селѣ *Петровъ*. Здѣсь мѣлъ очень богатъ включеніями водорослей *фукоидъ* и кромѣ того обычными остриями. Водоросли такъ обильно пронизываютъ всю его массу, что, по истинѣ, можно его назвать здѣсь фукоиднымъ мѣломъ. Въ большинствѣ же случаевъ мѣлъ, наоборотъ, приходилось пластинны ламинарій и стебли фукусовъ находить чаще всего въ надмѣловыхъ рухлякахъ, но не въ бѣломъ мѣлу, въ которомъ напротивъ они попадаются весьма рѣдко.

Распространеніе мѣла и условія залеганія. Мѣлъ, какъ совершенно опредѣленный горизонтъ нашей мѣловой системы, залегаетъ всегда на *бѣлыхъ чистыхъ известковистыхъ мѣлоподобныхъ мергеляхъ*. Если же они отсутствуют то непосредственно на *плитахъ фосфорита*. Сверху мѣлъ покрывается еще *глинистыми рухляками*, рѣзко литологически отличающимися отъ *нижнихъ мергелей*. Поэтому понятно, что мѣлъ, въ сущности постепенно переходитъ, при своемъ новообразованіи изъ тонкихъ известковистыхъ мергелей, имѣющихъ своеобразную и роскошную фауну, въ чистую углекислую известъ (бѣлый мѣлъ), а затѣмъ при значительной прибавки тончайшей глины и иногда слюды перешелъ въ *верхніе мергеля*.

Природа чужда нашему стремленію классифицировать и уподоблять; и находя безконечное разнообразіе мѣловыхъ породъ, мы сперва стремимся установить рѣзко опредѣленные типы ихъ, а потомъ отыскиваемъ полныя серіи переходныхъ формъ. Отсюда является и затрудненіе установить нормы; но я полагаю, что выдѣленные 4 типа всѣ характерны.